

Драка за пределами Зала правительства была темной, и атмосфера внутри Зала правительства была отнюдь не легкой. Две группы мужчин и лошадей, сиськи за сиськи, оба ненавидели есть друг друга заживо. Хотя борьба еще не началась, атмосфера еще более прочная и напряженная, чем за пределами Зала правительства.

Спустя чуть более десяти лет У Даоци нахмурился и прошептал Сюй Вэньчуань: "Ваше Высочество, чувствуете ли вы что-нибудь странное? Прислушиваясь к этому движению, обе стороны, кажется, зашли в тупик, как будто трудно отличить обе стороны". Как сказал Ву Даоци, он вытащил свой рот за пределы дворца, не шевелясь мышцами.

Сюй Вэньчуань, который также был полувоином и пережил сотню сражений, сначала не обращал внимания, но в это время, под напоминанием У Даоцзы, он наклонил ухо и внимательно слушал, и действительно было услышано несколько необычных значений. Кивнув в Ву Даоци, он согласился с его анализом.

Как только Сюй Вэньчуань кивнул, У Даоцзы с небольшим удивлением сказал: "Фэнсяньская гвардия уже находится в невыгодном положении с точки зрения численности, а ее боевая мощь еще меньше, чем у Черной Оружейной Палаты! Как ты попал в липкую ситуацию? Это кажется немного необычным".

"Это отличный ребенок, Ксиньи! Если бы она не сражалась до смерти, как она могла сражаться с Черной Броневой Охраной до этого момента?" Сюй Вэньчуань не скрывал своего восхищения Тан Синьи, неоднократно кивая головой и восклицая.

"Да! У гвардейцев Феникса может быть только десять тысяч человек, но все они верны! Жаль только, что такая сильная бригада, в сегодняшнем бою, боюсь... Боюсь, трудно избежать гибели от полного уничтожения". Ву Даоци выглядел разбитым сердцем и качал головой больше, чем чуть-чуть.

Сюй Вэньчуань не ответил, его сердце, как и у Ву Даоци, было тяжелым, как будто оно было наполнено свинцовой водой.

"Что происходит? Разве ты уже не уничтожил гвардию Феникса?" А потом, после чайной работы, на этот раз настала очередь Цю Ваньли не мог сидеть неподвижно, с небольшим нетерпением кричал вслух.

Он Чжэнь занят, как правило, шаг вперед, лестное лицо, улыбаясь: "Ваше Величество не нужно беспокоиться". Эта собака жаждет перепрыгнуть через стену, не говоря уже о людях. Я думал, что Тан Синьи и ее гвардия Фэнсян были в отчаянной ситуации, и им пришлось сражаться до смерти, чтобы выжить, некоторое время. Разумно, что ты не можешь его снять. Пожалуйста, будьте снисходительны к Вашему Величеству!"

Цю Ваньли кивнул головой, и только после этого снова сел на императорский стул.

После очередной каландрической работы крики убийств за пределами Зала правительства в конце концов стали медленно ослабевать. Все люди во дворце были знающими людьми, естественно, они знали, что победитель был определен вне Зала правительства. Какое-то время все нервничали, особенно Тигр Цзинци, У Даоци и принцесса Бай Умирают больше всего.

Сюй Вэньчуань был спокоен на поверхности, но его сердце постоянно возбуждало волны шока.

Первоначально он думал, что Тан Синьи и Фэнсян сдержат атаку Черной Броневой Охраны и затормозят ее на некоторое время, а затем Ван Донг внезапно спустится с неба. Сильно

повернуть прилив и полностью свести на нет заговор Цю Ванли. Но теперь все это превратилось в пузырь, надежда полностью погашена, как Сюй Вэньчуань может успокоиться?

"Ублюдок, на этот раз ты действительно меня подведешь?" Сюй Вэньчуань покачал головой и негромко пробормотал, его лицо было наполнено горечью.

Хотя сам Сюй Вэньчуань знал, что возлагать надежды всей империи Цинь Юнь на молодого человека, которому было не более двадцати лет, было само по себе несколько... Это не было оправдано, но он всегда так думал. И всякий раз, когда он так думал, это всегда заставляло его чувствовать себя немного непринуждённо.

"Что ты сказал, принц?" Тигр Цзинци наклонился вперед и спросил низким голосом.

Сюй Вэньчуань был слегка ошеломлён перед реакцией и с горькой улыбкой помахал рукой, сказав: "Ничего страшного".

Тигр Цзинци был беззаботным.

Срочно: "Ваше Высочество, победитель должен был быть разделен снаружи". Ваше Высочество, я рассчитываю на вас!"

"Вы, ребята... "Сюй Вэньчуань посмотрел на Тигра Цзинци и У Даози, его глаза слегка расплылись.

"В данный момент, вы, ребята, ожидаете уйти живыми?" Как будто Он Чжэнь выигрывал, он чихнул на Сюй Вэньчуань и других и сказал.

"Он Чжэнь, ты не боишься опозорить своих предков, будучи таким неблагодарным?" Сюй Вэньчуань пил от ненависти.

"Помощник Господа Государственного Магистра, восходя на трон и достигая величия, это высшая честь моего Хе Чжэня! Мои предки в семье Хо только гордятся, что у них есть такой потомок, как я. Скорее, ты, такой упрямый, привёл своих предков в немилость!"

"Он Чжэнь, они все умирают, зачем нам с ними говорить ерунду?" Цю Ванли чихнул на интерфейс и сказал.

"Что сказал Император! Действительно скучно с ними тщетно разговаривать!"

После того, как толпа закончила произносить несколько слов за пределами зала заседаний, криков больше не было, а это означало, что великая битва закончилась.

Цю Ванли встал и посмотрел на Сюй Вэньчуаня: "Ваша техника "Громового молния" действительно чудесна, но интересно, позволит ли она победить десять тысяч человек одним?"

"Бесстыжий собачий вор! Если ты все еще мужчина, ты будешь сражаться со мной до смерти!"

Ван Донг не появился, а Душа Вудзин и его армия медленно двигались. Сюй Вэньчуань был почти в отчаянии. Он только думал, что перед смертью, если бы он мог сражаться с Цю Ванли в течение трехсот раундов, а затем умереть вместе с ним, то он бы также Доволен.

Но Цю Ванли был самым хитрым и видел мысли Сюй Вэньчуаня одним взглядом, высмеивая несколько раз и говоря: "Это место - самое благородное из девяти с половиной". А ты всего лишь пленник ордена, человек легче, чем пожизненный Цзянь, какие у тебя есть

квалификации, чтобы сражаться со мной до смерти?"

"Бесхребетные бандиты!" Сюй Вэньчуань яростно ругался.

Цю Ваньли не только не раздражал, но и был весь в улыбках и призраках: "Если хочешь ругать, давай, ругай до глубины души! Ты не можешь делать ничего кроме этого, в любом случае".

"Не обязательно!" Как только голос Цю Ваньли упал на землю, снаружи дворца круто раздался четкий упрёк.

Все оглянулись в унисон, только чтобы увидеть Тан Синь, хотя и покрытую кровью, но с высоко поднятой головой и выпрямленной осанкой, ее лицо даже летело прыгучим взглядом, шаг за шагом, медленно приближаясь.

"Синь... Синь!?" При виде фигуры Тан Синь, принцесса Бай Умирает прямо, несколько не в состоянии контролировать себя, кричал в тревоге, плакал от радости, закрывая рот и рыдая.

Сюй Вэньчуань, Тигр Цзинци, У Даози и другие не могли не смотреть друг на друга, их лица были наполнены как радостью, так и сюрпризом. Согласно здравому смыслу, человек, который вошёл с высоко поднятой головой в это время должен быть Цюй Юньчжун, как это может быть Тан Синьэй?

Может быть, Фэнсян на самом деле одержал победу над Черной Бронею Охраной во главе с Цю Юньчжоном с небольшим отрывом? Конечно, Сюй Вэньчуань надеялся на это, но в глубине души он очень хорошо знал, что эта возможность, крошечная и почти бесконечно стремится к нулю.

Сюй Вэньчуань беззвучно посмотрел на Тан Синь, который вошел, его рот открывался несколько раз, хотел что-то сказать, но ничего не сказал. В этой жизни Сюй Вэньчуаня подобный опыт был действительно первым.

"Как это мог быть ты?" Сюй Ваньли не был немного слабее, чем принцесса Бай Ди, Сюй Вэньчуань и другие, тем более. Прямо не мог не указать на Тан Синь и выпустить крик, его голос, очевидно, немного дрожал. Очевидно, Цю Ваньли был не только удивлён, но и немного сбит с толку!

в квадрате.

Танг Ксинь выпустил насмешку над Цю Ваньли, но не заговорил. Лидер бандитов, Цю Юньчжун, возглавил в общей сложности двадцать тысяч чернокожих бронистов, которые все попали в засаду и были казнены за пределами дворца"!

"Что!?" Как только Тан Синь сказал это, принцесса Бай Дай не могла не быть в трансе, прямо с чувством невероятности, как во сне.

Тан Синь улыбнулась чрезвычайно яркой улыбкой принцессе Бай Дай, вместе с игривым миганием ее глаз, что заставило принцессу Бай Дай Дай поверить, что то, что Тан Синь сказал, было правдой, и она не была во сне.

"Невозможно! Этого никогда не случится!" Принцесса Бай Ди собиралась помочь Танг Хиньйи вверх по себе, когда Цю Ваньли внезапно, казалось, бросился к Танг Хиньйи, как будто он сошел с ума.

"Цю Ваньли, чего ты хочешь!?" Реакция Сюй Вэньчуаня не была медленной, его фигура поднялась в яростной манере, блокируя перед Тан Синьи, отворачивая Цю Ваньли от десяти футов.

Цю Ваньли проигнорировал Сюй Вэньчуаня и просто уставился на Тан Синьи, скрежещав зубами "Невозможно"! Как только Фэнсян может быть соперником Черной Обороны, не говоря уже о том, что Черная Оборона все еще в два раза сильнее Вашей! Этого никогда не случится!"

Хотя этот Цю Ваньли был отвратителен, вопрос, который он выбросил в это время действительно толкнул Сюй Вэньчуаня в сердце. Как и Цю Ваньли, он также хотел узнать ответ на этот вопрос.

Тан Синьи хихикал несколько раз и сказал: "Это правда, что только мы, фэньцзянские гвардейцы, не сравнимся с черной бронетанковой охраной, но у нас есть подкрепление".

"Подкрепление"? Армия Облачного Города под моим контролем! Даже если это непослушный Угин Душа, он уже должен был иметь голову в песке, откуда у тебя подкрепление?" Цю Ваньли вообще не поверил тому, что сказал Тан Синьи, и рычал руками в серии качелей.

"Боже... Вот, это не они?" Пока Цю Ваньли был в истерике и толпа была в замешательстве, Тан Синьи внезапно указал на зал заседаний и улыбнулся счастливо и радостно.

"Кто это?"

Толпа сразу же последовала за точкой Тан Синьи и перевернулась, чтобы посмотреть. Они видели ряд из семи молодых генералов, одетых в серебряные доспехи, героических и полных сил, идущих бок о бок с высоко поднятыми головами.

Хотя семь молодых генералов были не очень старыми, и были и мужчины, и женщины, но внушительный дух генералов, стоявших рядом, был силен, как тысячи лошадей, и их никогда нельзя было недооценивать.

При первом взгляде на таких выдающихся семерых молодых генералов даже Цю Ваньли не мог не скрасить и не прославить несколько раз в сердце!

Несмотря на то, что Цю Ваньли был хитрым и беспощадным, он также был человеком, который искал заслуг. Иначе он бы не потратил столько усилий, чтобы завербовать Лу Сяо.

"Это... это они!?" Глаза Сюй Вэньчуаня, Тигра Цзинци, У Даози, Принцессы Белой Бабочки и других, все загорелись. Все они отращивали свои рты, их лица наполнялись невыразимым удивлением и волнением. Среди них особенно выделялся тигр Цзинци, и в это время пара тигровых глаз блестела слезами.

Где в мире есть отец, который не гордится своим сыном? Когда Тигр Цзинци увидел сверкающий Прыжок Тигра в серебряных доспехах, невыразимая гордость и слава, а также удовлетворение, наполнили его в одно мгновение! было все его сердце и душа.

Тигр Цзинци не умел пить, но сейчас ему очень хотелось иметь возможность плыть большой белой, не с кем-нибудь другим, а с собственным сыном, напиваться, а потом держать голову и много плакать!

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/928765>